

Глава 11

Видимо, насмотревшись на манеры родителей-бизнесменов, Янь Ин отреагировала чисто инстинктивно. В последнее время она и сама, прикинувшись первокурсницей, повадилась тайком мониторить Двадцать шестую школу — вступила в несколько групп для новичков. Популярность её «брата Сяо Юй» зашкаливала, а значит, и рыночная цена, надо думать, соответствовала.

Она размышляла выбить у Янь Сю родственную скидку: построить для школы целую библиотеку в обмен на собственное место в ней.

Мечталось красиво, но Янь Сю безжалостно оборвал фантазии:

— Забудь.

— Ну не надо, братец, — Янь Ин, получив тычок от матери, тут же придвинулась ближе, тихонько буркнула что-то про жадину и сунула ему в руки телефон.

Аккаунт Юй Суя в WeChat на её телефоне отличался от того, что дал Чжэн Цзыань, — зато аватарки составляли пару. Многие заводят привычку ставить парные картинки на основной и запасной аккаунт, так что, глядя на это, Янь Сю прикинул: видимо, тот, что дал Чжэн Цзыань, тоже настоящий.

Он словно по наитию сменил аватар, а заодно и стандартную причину заявки в друзья — на банальное «здравствуйте».

На этот раз заявку приняли до странного быстро — будто собеседник как раз сидел, уткнувшись в телефон.

[Вы и «Рыбные консервы» теперь друзья. Можете начинать переписку.]

Ответ пришёл тут же, будто автоматический:

[Привет]

Янь Сю тоже ответил: [Привет]

И на этом всё оборвалось.

Молодой господин, судя по всему, попросту не знал, что ответить дальше, а Янь Сю и подавно не представлял, о чём с ним говорить. Он вообще добавил Юй Суя лишь затем, чтобы

отчитаться перед Чэнь Чжаньни: мол, я хотя бы постарался.

К счастью, друзей у Юй Суя набралось, судя по всему, немало, и он не обратил особого внимания на нового человека, добавившегося неизвестно когда. Случайный незнакомец — только и всего; не случись ничего необычного, он так и осел бы где-то в конце списка контактов, а однажды, когда Юй Сую вздумается прибраться в переписках, будет благополучно удалён.

— Мой младший сын не такой, как старшие, — Юй Цзинъюань, увлёкшись разговором, снова не удержался и принялся его песочить.

— Старший, пока учился, каждый год участвовал в олимпиадах. За успеваемость второго нам тоже никогда переживать не приходилось.

— Третий всегда знал, чего хочет, определился рано. Ни за одного из них мы с их матерью особо не волновались.

— А младший — своенравный, ничего не смыслит. Нянчились с ним, баловали до шестнадцати-семнадцати лет, а он всё хуже становится, лишнего слова не скажет...

За этим столом, что бы там ни было, а уж поговорить про детей родители всегда горазды. Тан Ин, нахмурившись, тоже вступила в разговор:

— Мой сын тоже не любит болтать, но зато рассудительный.

Янь Сю ушёл раньше срока.

Следом за ним из зала выскочил кто-то — Янь Сю узнал Юй Ляо, тот только что сидел рядом с Юй Цзинъюанем; они уже успели поздороваться.

По чертам лица легко угадывалось родство Юй Ляо с Юй Суем, вот только вся манера держаться, весь облик разнились до полной противоположности.

Юй Ляо сразу перешёл к делу:

— Мне сообщили, что вы с моим братом в новом семестре окажетесь в одном классе.

Янь Сю не ответил — лишь скользнул рассеянным взглядом по его лицу, куда-то за ухо, будто задумался о своём.

Юй Ляо слегка нахмурился:

— Мой брат ещё маленький, многого не понимает.

Янь Сю: «...»

Ему всё сильнее казалось, что вся эта семейка со странностями. Помедлив, он спокойно заметил:

— Кажется, только что там, внутри, ваш отец говорил, что сын уже далеко не маленький, а до сих пор ничего не понимает.

Договорив, Янь Сю умолк и одарил Юй Ляо взглядом, предоставляя тому самому осмыслить сказанное.

Юй Ляо, видимо, настолько привык к своей фразе, что не сразу сумел найти, чем её парировать. Так или иначе, Янь Сю, уходя, так и не понял из этих противоречащих друг другу слов, чего тот вообще добивался.

Поначалу он думал, что дядюшка Юй и Юй Ляо затеяли этот разговор, чтобы попросить его приглядеть за Юй Суем в школе, — при таких связях между семьями это выглядело бы вполне естественно, и Янь Сю не видел бы в том ничего особенного.

Но оба держались как-то нерешительно, будто и хотели бы, да боялись, — словно заранее были уверены, что Юй Суй в школе непременно натворит бед, и одновременно и преподать ему урок хотели, и опасались, что он не выдержит даже малейшего удара.

Янь Сю никогда не растил младшего брата, тем более сына, — сопереживать он не умел. Он вспомнил того бледнокожего молодого господина, сложившего ладони и выпрашивающего снисхождения, и рассеянно подумал: а ведь неплохо умеет подлизываться.

Каникулы промелькнули стремительно — Юй Суй умудрился благополучно пробездельничать целых два месяца, и вот перед самым возвращением в школу его вдруг кольнуло чувство вины.

Он так и остался закоснелым в своём: ни на йоту не изменился, всё та же «солёная рыба», от которой воротят нос что братья, что сестра.

Юй Суй пересчитал деньги. На еду он почти не тратился, повседневные расходы держались на минимуме, да ещё и Ян Фэйвэнь подкидывал — в итоге оставалось пятьсот юаней.

Тот пакет продуктов, что он давным-давно накупил в супермаркете, в итоге весь отправился в мусорку — двоюродный брат сказал, что купленное им и вовсе никуда не годится.

Юй Суй пересчитал купюры, вытащил одну красную и снова отправился в супермаркет за продуктами.

В три часа дня вторая попытка Юй Суя вновь увенчалась успехом.

Хотя в этот раз он закупил все нужные инструменты, он всё равно не ожидал, что помимо редиски и помидоров, которые полагается чистить, придётся ещё и чеснок обдирать.

— А что, лук тоже надо ошпаривать, чтобы кожуру снять? — молодой господин мысленно уже сдался и лениво поплёлся обратно в кровать.

Он аккуратно положил телефон на прикроватную тумбочку и с изрядной торжественностью трижды поклонился ему.

С той стороны сонный голос выслушал перечень утомительных этапов готовки и, будто вдруг обретя дар прозрения, изрёк:

— Ладно, не надо кланяться. Закажи курьера, пусть привезёт готовое к нам домой.

— Спасибо, братик, — отозвался Юй Суй.

И тут же вздохнул.

— От долгого безделья да устали на сердце ложатся, вот пойдёшь в школу — и полегчает, — Янь Уянь потрепал его по макушке. — Ладно, мой руки, идём есть.

— Юй Суй, вот это называется охать на пустом месте, — Сусу прошёл мимо с миской в руках. — Ломается точно великий поэт.

— Можно подумать, поэты не ломаются. Не зови меня по имени, я тебе тоже брат вообще-то, — Юй Суй лениво поплёлся следом за ним, по пути завернул и прицепился к Янь Уяню, сонно протянул: — Братец, погадай мне ещё раз, чувствую, что-то беспокойное меня в школе ждёт, веко всё дёргается.

— Пятьсот за раз, — Янь Уянь и глазом не моргнул.

Это он специально бил по больному месту, но Юй Суй не растерялся:

— После начала учёбы переведу тебе тысячу, погадаешь два раза.

«...»

Янь Уянь, не в силах от него отвязаться, вымыл руки и, вернувшись, усадил Юй Суя на место:

— Погадаю один раз. В новом семестре тебя ждёт благородный покровитель.

Молодой господин Юй на миг замер:

— Знатнее меня самого?

Сусу, обнимая миску, запрокинул голову и захохотал.

Янь Уянь на миг задумался:

— Пожалуй, да. Из знатной семьи. Братец тебе.

Такое «братец из знатной семьи» гаданием не вычислишь — очевидно, он откуда-то уже прослышал новости.

— А-а, — протянул Юй Суй.

Интерес тут же угас, и он от нечего делать потрепал Сусу по мохнатой макушке:

— Мне бы вот брата не хватало.

Перед возвращением в школу Юй Суй заехал домой.

Уходя, он отдал ту партию бытовой техники бабушке, что собирала внизу утиль, а на вырученные деньги купил три коробки напитков и отнёс трём дядькам, что вот уже целых два месяца просиживали на скамейке в парке под его домом.

Юноша, волоча чемодан, прошёл мимо них и вполне серьёзно поздоровался:

— Спасибо за труды.

Трое: «...»

В доме Юй всё было по-прежнему. Юй Суй вернулся среди бела дня, но ни отца, ни Юй Ляо, ни Юй Чжэнь, ни Юй Сы дома не оказалось.

Юй Суй поздоровался с тётушкой и дворецким и, на удивление, застал редко бывающую дома

мать.

— Вернулся? — Юань Юй, вся в той же ленивой манере, что и сам Юй Суй, облокотилась рукой на перила винтовой лестницы и тихим, нежным голосом спросила: — Как там в Австралии, весело было? Два месяца провёл там, а даже не загорел совсем?

Юй Суй: «...»

Он и знать не знал, что Юй Сы наплёл про его поездку в Австралию. Молодой господин, вернувшись, привёз с собой лишь пустой чемодан; он пинком отправил его под лестницу и отговорился:

— Дожди целыми днями лили, солнца совсем не было.

В этот день Ян Фэйвэнь ткнул в чат Юй Суя: «Суй-эр, я нервничаю».

Юй Суй ответил: «Не нервничай».

Результаты распределения по классам вот-вот должны были обнародовать, и Юй Суй помнил, как Ян Фэйвэнь бубнил, что хочет оказаться с ним в одном классе, — бубнил до одержимости.

Юй Суй подумал ещё и написал: «Вероятность, что мы окажемся в одном классе, больше шестидесяти процентов, проходной балл взят».

А даже если и нет — не беда, скорее всего, их всё равно поселят в одном общежитии.

В тот момент Юй Суй ехал в школу, развалившись на сиденье без единой косточки, — одним ухом слушал, как дядя Доли жалуется на пробки, другим листал обновления в ленте друзей.

Одноклассники все были на взводе — даже забытый утром рюкзак или неправильно надетые носки достаивались торжественного поста в ленте, дабы выразить всю неготовность к началу учёбы.

Молодой господин кивал, набирая ответ, но не успел отправить сообщение, как экран снова выдал новое сообщение от Ян Фэйвэня.

— Я нервничаю, потому что мы можем не оказаться в одном классе?

— Я нервничаю, потому что вы с главой отдела можете не оказаться в одном классе!

Юй Суй на секунду замер и в сердцах отправил в ответ два ряда вопросительных знаков.

Ян Фэйвэнь в ответ закидал его смайликами со смехом.

Следом прислал две фотографии — сняты у школьных ворот, все в одинаковой форме, с ходу и не разберёшь, кто есть кто.

Ян Фэйвэнь: Глава отдела пришёл!

Ян Фэйвэнь: Глава отдела снова ушёл!

Ян Фэйвэнь: Папа, ты где!

Юй Суй проигнорировал первые две реплики и, сфотографировав поток машин за окном, отправил: «Пришли за мной вертолёт».

После этого, видимо, обнародовали список распределения, и Ян Фэйвэнь больше не отвечал.

Молодой господин Юй неспешно добрался до школы как раз к самому разгару страстей.

Вокруг стенда с распределением по классам толпились слой за слоем, то и дело раздавались возгласы.

— Это что, в этом году в студсовете свои сидят, ну и распределили же...

— В самую точку попали.

Молодой господин лениво остановился позади двух перешёптывающихся одноклассников, прижимая к груди рюкзак, и весь его вид излучал вялость.

Народу слишком много, лезть в толпу не хотелось.

Вдруг двое учеников впереди обернулись и заметили под деревом сияюще-бледного юношу.

— Юй Суй, ты вон там, — неуверенно, запинаясь, позвала девушка.

Щёки у неё покраснелись, на лбу выступил пот. Юй Суй протянул ей салфетку и вежливо улыбнулся:

— Спасибо.

Заметив, что она то и дело озирается по сторонам, Юй Суй отчего-то сразу понял: она высматривает Янь Сю.

— Его здесь нет.

Девушка неловко засмеялась, немного смутившись:

— Я знаю, я знаю.

Юй Суй прикинул направление, куда указала девушка, — судя по всему, это был Третий гуманитарный класс.

Раз узнал — и ладно; молодой господин Юй тут же поспешил прочь из этого места, но стоило ему завернуть за угол, как его взгляд встретился со взглядом главы отдела дисциплинарного контроля, облокотившегося на перила учебного корпуса и смотревшего вниз.

Он через силу сменил направление и как ни в чём не бывало свернул к стенду Третьего гуманитарного класса.

Тот стенд располагался ближе к началу списков, и по идее там не должно было толпиться столько народу.

Юй Суй неспешно протиснулся внутрь и, как ни странно, прошёл без всякой давки.

— Наконец-то дождался, — Ян Фэйвэнь, зажатый в толпе, отозвался каким-то странно сдавленным голосом.

Юй Суй поднял взгляд — и первым делом увидел собственное имя.

Дело было не в том, что он как-то особенно чутко реагировал на своё имя, — просто рядом с ним красовалось розовое сердечко.

На чёрно-белом листе со списком классов розовое сердечко аккуратно обвело два имени — ровно и с явным намёком.

А прямо над именем Юй Суя стояло имя Янь Сю.

Ри-ань — Янь, Жэньму — Сю.

Юй Суй:???

<http://bllate.org/book/19680/1992469>